

И. В. Кузнецова, О. А. Димитриева

«ШАШЛЫК ИЗ ТЕБЯ СДЕЛАЮ...»: О КУЛИНАРНЫХ ОРИЕНТАЛИЗМАХ В РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. Работа посвящена анализу русских фразеологических и паремиологических единиц, содержащих в своем составе ориентализм кулинарной тематики. Цель статьи – показать фразеологический потенциал заимствований ориентального генезиса в создании образности русских фразеологических и паремиологических единиц или формировании их вариантов (узуальных и окказиональных). Актуальность работы обусловлена необходимостью комплексного изучения фразеологизмов для выявления общего и идиоэтнического. Компоненты ориентально-кулинарной тематики на материале русских фразеологических и паремиологических единиц не были объектом описания, и в этом новизна нашей статьи. Материалом изучения послужили фраземы русского языка с компонентами *изюм/кишмиш* и *шашлык/бешбармак*, зафиксированные разнотипными словарями и встречающиеся в интернет-источниках. Методы исследования – анализ компонентов, структурно-семантическое моделирование, синхронно-описательный, сравнительно-сопоставительный. Структурно-семантические модели фразеологических и паремиологических единиц позволили проиллюстрировать межязыковую общность мотивационных идей и в то же время специфичное, выявляемое на уровне образности. Образование новых вариативных единиц на базе и по образцу существующих моделей типично для языка. Смоделированные обороты приносят оригинальность, освежают экспрессию. Материал исследования демонстрирует разный фразеологический и паремиологический потенциал лексем ориентального происхождения кулинарной тематики.

Ключевые слова: *фразеология, паремиология, заимствование, ориентализм, кулинарная тематика, русский язык*

I. V. Kuznetsova, O. A. Dimitrieva

“I’LL ROAST YOU INTO A SHISH KEBAB...”: ON CULINARY ORIENTALISMS IN RUSSIAN PHRASEOLOGY

I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia

Abstract. The work is devoted to the analysis of Russian phraseological and paremiological units containing culinary orientalisms. The purpose of the article is to show the phraseological potential of borrowings of oriental genesis in creating the imagery of Russian phraseological and paremiological units or the formation of their variants (conventional and occasional). The relevance of the work is due to the need for a comprehensive study of phraseological units to identify common and idio-ethnic. The components of oriental culinary themes based on the material of Russian phraseological and paremiological units have not been the object of description, and this is the novelty of our article. The study material was the phrasemes of the Russian language with the components of *raisins / kishmish* and *shish kebab / beshbarmak*, recorded by different dictionaries and found in Internet sources. The research methods are component analysis, structural-semantic modeling, synchronous-descriptive method, comparative method. Structural and semantic models of phraseological and paremiological units allowed us to illustrate the interlanguage commonality of motivational ideas and at the same time specific, revealed at the level of imagery. The formation of new variant units on the basis of existing models is typical for the language. Modeled phrases bring originality, refresh expression. The research material demonstrates the different phraseological and paremiological potential of the lexemes of oriental origin of culinary topics.

Keywords: *phraseology, paremiology, borrowing, orientalism, culinary topic, Russian language*

Введение. Фразеология – хранилище культуры, истории, менталитета народа; в широком плане фразеология включает в себя и паремии – пословицы и поговорки. «Пища – это тот элемент материальной культуры, в котором более других сохраняются традиционные черты, с ним более всего связаны представления народа о своей национальной специфике, и в то же время он легче и быстрее других поддается заимствованиям, вариациям, модификациям и новациям» [1, с. 10]. Ориентализмы – это заимствования из тюркских, иранских и арабо-семитских языков; в русский язык большинство тюркизмов вошло во время монголо-татарского нашествия (XIII–XV вв.), но процесс их освоения продолжается и в наши дни. Лексемы ориентального происхождения обычно заимствовались (и заимствуются) вместе с реалиями материальной и духовной жизни. Цель данной работы – показать фразеопотенциал кулинарных ориентализмов в создании образности русских фразеологических и паремиологических единиц (ФЕ; ПЕ) или формировании их вариантов (узуальных и окказиональных).

Актуальность исследуемой проблемы. На материале русского языка ФЕ и ПЕ с компонентами ориентально-кулинарной тематики не рассматривались, и в этом новизна нашей статьи.

Материал и методы исследования. Материал исследования – данные словарей, интернет-источники. Методы обработки фразеоматериала: компонентный анализ, синхронно-описательный, сравнительно-сопоставительный.

Результаты исследования и их обсуждение. Кулинарной этнокультуре во фразеологии и паремиологии посвящено немало работ, в том числе с компонентами, связанными с кухней Востока и входящими в состав ФЕ южных славян [9], [10]. Обратимся к тюркизмам кулинарной тематики как компонентам русских ФЕ и ПЕ.

1. Изюм/кишмиш. По данным этимологического словаря, лексема *изюм* «диал. *гузюм*, стар. русск. *изюмъ* (Домостр. Заб. 163; Хожд. Котова 73). Заимств. из тур., азерб., крым.-тат., чагат., тар. *üzüm* ‘виноград’, казах., уйг. *özüm*, крым.-тат. *jüzüm* (Радлов 1, 1303, 1899; 3, 621)» [22, т. 2, с. 124].

В «Словаре русской пищевой метафоры» отмечаются следующие особенности употребления слова *изюм* в образном значении: «Разг. Отличительная черта, важная особенность, придающая своеобразие какому-л. объекту или явлению» [19, с. 191]: 1) *как изюм в булочке (из булочки)* ‘о важном, интересном, привлекательном’ – ср. со швед. *att plocka russinen ur kakan* (букв. выковыривать изюм из булки ‘выбирать для себя лучшее’) [11, с. 37]; 2) *изюминка* ‘то, что придает кому-, чему-л. привлекательность, остроту, своеобразие’ [18, т. 1, с. 658], откуда ФЕ [быть] с *изюминкой* ‘о ком-, чем-л. притягательном, оригинальном, особенном’; *придавать/придать изюминку, находить/найти изюминку, извлекать/извлечь изюминку*; слово встречается и в ПЕ *Не дорог квас, дорога изюминка в квасу*.

Во ФЕ *не фунт изюму (изюма) [съесть]* ‘совсем не пустяк, не так-то просто’ компонент *изюм* ассоциируется с чем-то достаточно сложным, значительным, нешуточным: «Да... жизнь прожить – **не фунт изюму съесть!**» – *серьезно подумала Сонечка и бессознательно посмотрела кругом*. [А. О. Осипович (Новодворский). Накануне ликвидации. 1880]; *Это, батенька, не фунт изюму, с вашего позволения, а отмена спектакля*. [А. И. Куприн. Полубог. 1896]; *Полтора миллиарда – не фунт изюма. Дай-ка мне полтора миллиарда, разве я стал бы со всей этой грязью возиться*. [А. Успенский. Переподготовка. 1920–1929]; *Земля плодородная, с навозом. А попробуй ее обработать? Выкорчевать первобытный лес не фунт изюму! Пока выкорчуют, так не найдут и костей казачьих...* [С. Макеев. Перуанские настроения (1930) // «Вольное казачество» № 55, 1930 г., 1992]. Слово *фунт* встречается во ФЕ *узнать/знать, почем фунт лиха* ‘хлебнуть много

горя, испытать в полной мере трудности’, *показать, почем фунт лиха* (форма угрозы), что обусловило, видимо, появление вариантов ФЕ *узнать, почем фунт изюму* (*изюма*) ‘узнать цену настоящей жизни, понять, что не все так легко и просто, как кажется на первый взгляд’ и *показать, почем фунт изюма*. В текстах может быть и другая сочетаемость: *Однако же и эти средства, скорее, из номенклатуры мечтательного, например: [...] французам устроить еще одну Великую революцию, чтобы они вспомнили, почем фунт изюму [...]* [В. Пьецух. Критика колеса // «Октябрь», 2013].

Интересно, что, например, в узбекской ПЕ *Бир майизни қирқ киши бўлиб ебди / Bir mayizni qirq kishi bo'lib yebdi* (букв. Одну штучку изюма/кишмиша сорок человек поделили), эквивалентной ПЕ *Разложи воробья на двенадцать блюд*, компонент *майиз/майиз* ‘изюм, кишмиш’ становится эталоном чего-то малого, неприемлемого для дальнейшего деления. В ПЕ *Бировнинг боласи кишмиши берсанг ҳам турмайди / Birovning bolasi kishmish bersang ham turmaydi* (букв. Чужого ребенка не заманишь и кишмишем ‘чужого ребенка трудно удержать’), эквивалент которой русская ПЕ *Сколько волка не корми, а он все в лес смотрит*, слово *кишмиши* становится маркером привлекательности [21]. С другой стороны, в туркменской ПЕ *Kişmiş iyseň, çöpi bar* [24, с. 167] (букв. Кишмиш ешь, [в нем] есть и косточки, т. е. не забудь, что в нем есть и косточки) отмечается неидеальность, некоторый изъян в привлекательном – ср. с англ. *Every raisin contains a pip* (букв. Каждый изюм содержит косточку). Тур. *Armudun sapı, üzümün çöpü var* (букв. У груши есть черешок, у винограда – косточки) имеет два значения: 1) ‘нужно принять что-то полностью, во всех аспектах’; 2) ‘у всего могут быть свои недостатки, хотя (пусть) и незначительные’.

Слово *кишмиши* адаптировалось в русской фразеологии по другим моделям: 1) как отражение состояния мыслей, интеллектуальной деятельности по модели *[каша] в голове*; 2) как репрезентант состояния дел, описание неразберихи *[ерунда] на постном масле*. Рассмотрим их подробнее.

1. Выражение *в голове кишмиши [какой-то]* построено по модели *каша (винегрет, компот) в голове*; оно «имеет в своей основе мотивировочный признак ‘перемешанный’ и отражает метафору содержания» [12, с. 220]. М. Л. Ковшова отмечает, что «образ фразеологизма в целом создается пространственной метафорой, уподобляющей *голову* пространству» [7, с. 267]. Метафоры пространства/содержания и компонент *каша* (в нашем случае *кишмиши*) отражают неясность в мыслях, путаницу: *Может, нам еще петь «Правь, Британия!», «Боже, храни королеву»? Мы вообще подданные какой страны? У нас что в голове – кишмиши уже совсем?* [Нас усыпляют английской народной сказкой. «Утро с Владимиром Соловьевым» // Vesti.ru, 2011.04.28]; *Что если думать неохо-о-о-ота, И опостылела рабо-о-о-ота, И в голове – сплошной кишмиши* [Марафонец – Песни смешариков]; *Я за месяц столько всего перечитала, что теперь кишмиши в голове*¹. Множественность мелких деталей, из которых состоит продукт (ср. каша, винегрет, компот), создает эталонность трудности, сложности в понимании.

2. ФЕ *ерунда (или чепуха) на постном масле* ‘о чем-л. не стоящем внимания, незначительном, пустяковом’ [18, т. 2, с. 233] также наряду с компонентами *фигня, чушь, барахло, фуфло, пшик* и т. п. (по данным Национального корпуса русского языка [13]) может иметь в своем составе компонент *кишмиши*. *Наталья Червинская говорила Сухомлинову за ужином: – Ну, кто был прав? Я предупреждала. Теперь сами видите, что получился какой-то кишмиши на постном масле...* [В. Пикуль. Нечистая сила. 1989]; – Да перестаньте, господин Блинов! – Могу и перестать. Но предупреждаю: дело может кончиться международными осложнениями, вот и будет всем нам *кишмиши на постном масле*... [В. Пикуль. Богатство. 1978]. Как и в предыдущей модели, величина и количество создают иллюзию беспорядка, касающегося состояния дел.

¹<https://dacha.wkb.ru>

В некоторых случаях *кишмиш* приобретает самостоятельную образную интерпретацию в значении ‘мешанина’: *И тренеры – смотрим дальше – не могут себе позволить ничего творческого, дающего игроку развитие. Тренер в наших клубах теперь приравнен к администратору. Извращена сама суть профессии, суть, исторически в России сложившаяся. Генменеджеры создают «кишмиш» из игроков, на каких у них глаз упадет. И требуют от тренера быстро изготовить вино из продукта, пригодного только для компота. И мои коллеги ломаются* [Цыбанев Ю. Заслуженный тренер России Владимир Васильев: Знаю, как помочь Быкову и Захаркину! // Советский спорт, 2010.03.04] [13]. Таким образом, адаптация тюркизмов *изюм* и *кишмиш* имеет амбивалентную семантику.

2. Шашлык/бешбармак. В ПЕ обычно компонент *мясо* связывается с достатком и богатством. Приведем примеры туркменских ПЕ, в которых компонент *çiş-kebab* означает шашлык, *kebab* – мясо, жаренное на углях: (1) *Ýagşy aýal arpa ununy kebab eder, ýatan aýal bugdaý ununy harap eder* [24, с. 179] (букв. Хорошая жена делает из ячменной муки кебаб, а плохая жена пшеничную муку испортит); (2) *Iş bar iş arasynda, kebab çiş arasynda* (букв. Работа между работой, кебаб между шашлыком ‘на работе работай, на обеде обедай’) [24, с. 539]. Приведенные компоненты становятся способом оценки как человека (хорошей жены), так и текущих дел, событий. Тур. *Ne şiş yansın, ne kebab* (букв. Пусть ни вертел не сгорит, ни шашлык) [15, с. 25], туркм. *Ne çiş köýsün, ne kebab!* [24, с. 179] употребляются «в ситуации, когда необходимо не нанести ущерб ни одной стороне, чтобы все были довольны» [8, с. 13], русский аналог – *И овцы целы, и волки сыты*. Крым.-тат. *Ne şiş yanar, ne kebab* семантизируется как ‘не к чему придраться’ [23, с. 45]. В тюркских языках слово *кебаб* (< араб. *kabāb* كباب ‘жареное мясо’) – гипероним, так как «существует множество блюд, в терминологии которых *kebab* является стержневым словом терминологического словосочетания» [8, с. 11].

По Фасмеру, *шашлык* – тюркизм: «ср. крым.-тат. *şişlik* – то же от *şiş* ‘вертел’ <...>, тат. *şuşluk* – то же: *şuş* ‘копье’» [22, т. 4, с. 416–417]. У азербайджанцев «шиш-лик – то, что жарится на вертеле, шиш. Слово старое, известное еще со времен Махмуда Кашгарского: *şus* ‘Vrat-spiess’. Почему по-русски шашлык, а не шишлик – неизвестно» [5, с. 47]; у кумыков это блюдо называется *чишлик* (от *чиш* – ‘вилка, вертел’, *лик* – словообразующий суффикс²): *Чиш берген чишлик де берер* [3, с. 291] (букв. вертел дал и шашлык даст). Этимологию слова см. также в [6, с. 338], [20, с. 415]. В русском языке ориентализмы *шашлык*, *бешбармак* наряду с другими «мясными» компонентами входят в состав ФЕ с семантикой ‘жестоко избить, поколотить кого-л.’. А. Д. Райхштейн отмечает следующее заполнение модели: «сделать из кого-л. *котлету*; сделать из кого-л. *отбивную/антрекот/гуляш/рагу* и т. п.» [16, с. 62]. «Моделирование как способ образования ФЕ ярче всего проявляется в экспрессивно-вариативных узлах типа “сделать отбивную”, “сделать рагу”, “сделать котлету”, “сделать фарш”, “сделать шашлык”, “сделать бешбармак”, “сделать лангет (из кого)”» [17, с. 72]; *сделать [отбивную] котлету; сделать закуску из кого; превратить в фарш кого* ‘изуродовать кого-л. сильными побоями (обычно употребляется как угроза)’ [2, с. 22]. Приведем примеры употребления ФЕ в русском языке: (1) – *Будет, будет, шашлык из тебя будет! Абра-швабра-кадабра...* (мультфильм «Приключения Мюнхгаузена»); (2) *Он чиновник. Ему нет дела до того, что происходило вчера. В момент отрезвления, точнее, на период отрезвления ты лишаешься человеческих прав, тобой можно крутить, вертеть, подвешивать тебя, сгибать, разгибать. Из тебя можно сделать отбивную, шашлык, фарш для кулебяки* [Юрий Азаров. Подозреваемый. 2002]; (3) *Ты хотел сделать из меня коврик? Я сделаю*

² https://dzen.ru/a/YPrGKww6GWimyQn_

из тебя шашлык! (pikabu.ru). Как видно из фрагментов, это выражение используется как формулировка угрозы, намерений говорящего³.

Интересно, что лексемы *шашлык*, *шашлычный*, *шашлычник* (и даже неологизм *шашлыкoвирус*) приобретают дополнительные негативные коннотации в коронавирусный период, которые связываются с нарушением правил режима самоизоляции (см. [4], [14]).

3. Ориентализмы как компоненты трансформаций. Распространенность восточных блюд и рецептов их приготовления становится причиной возникновения трансформаций некоторых ФЕ. Так, фразеосхема «Хлеб – всему голова» может изменяться следующим образом: (1) **Шашлык** – *всему голова!* Существует множество рецептов этого блюда, и в разных уголках земного шара его готовят по-разному⁴; (2) **Бешбармак** – *всему голова*. Визитной карточкой казахской национальной кухни является бешбармак⁵; (3). *Начиная с аэропорта и ж/д вокзала Казани становится понятно, что чак-чак – всему голова!*⁶; (4). **Эчпочмак** – *всему голова*. Вкусное татарское блюдо⁷. В таких случаях образность не выходит за рамки кулинарного рецепта или гастротура, в котором рассказывается о популярных национальных блюдах.

Выводы. Приведенные тюркизмы часто не сохраняют оценку языка-источника. Адаптируясь в языке-реципиенте, компоненты вписываются в его ценностную шкалу и приобретают новые коннотации. Образование новых вариантов ФЕ и ПЕ с ориентализмами на базе и по образцу существующих моделей типично для языка. Смоделированные обороты приносят оригинальность, освежают экспрессию. Компонент *изюм* (сингулятив *изюминка*) во ФЕ имеет положительные коннотации, но во ФЕ, где лексема *изюм* сочетается со словом *фунт*, – отрицательные; компонент *кишмиш* оценивается отрицательно, как нечто бесформенное, беспорядочное. «Мясные» тюркизмы, как правило, являются экспрессивными составляющими фразеосхемы с семантикой ‘побить’. В целом можно отметить, что слова ориентально-кулинарной тематики в русской фразеологии малочисленны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнов С. А. Основные пищевые модели и их локальные варианты у народов России // Традиционная пища как выражение этнического самосознания. – М. : Наука, 2001. – С. 10–17.
2. Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь фразеологических синонимов русского языка. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1996. – 352 с.
3. Гаджихамедов Н. Э. Кумыкско-русский словарь пословиц и поговорок. – Махачкала : Дагестанский гос. ун-т, 2015. – 351 с.
4. Дмитриева О. А. О гастрономических образах 2020 г. (по данным словарей и интернет-ресурсов) // Этнокультурные феномены в образовательном процессе : сборник научных статей. – Чебоксары : Чуаш. гос. пед. ун-т, 2021. – С. 430–437.
5. Дмитриев Н. К. О тюркских элементах русского словаря // Лексикографический сборник. – Вып. 3. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1958. – С. 3–47.
6. Егоров В. Г. Этимологический словарь чувашского языка. – Чебоксары : Чуашское книжное издательство, 1964. – 356 с.
7. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры. – Изд. 3-е. – М. : ЛЕНАНД, 2016. – 456 с.
8. Копуцу В. Названия традиционных мясных блюд в турецком и гагаузском языках. – Комрат : НИЦ Гагаузии им. М. В. Маруневич, 2014. – 48 с.
9. Кузнецова И. В. Названия восточных сладостей и напитков в составе устойчивых сравнений некоторых южнославянских народов (на фоне других языков) // Slavica: Časopis pro slovanskou filologii. – 2022. – Т. 91, № 4. – Р. 467–479.

³ ФЕ, образованные по этой модели, есть и в других языках: нем. aus j-m *Hackfleisch* (*Beafsteak, Frikassee, Gulasch, Wurst*) *machen*; чеш. *udělat z koho guláš* ([*tatarský*] *biftek*); слов. *urobit' z niekoho faširku (guláš)*; болг. *направям/направа (накълцвам/накълцам, смилам/смеля) на кайма (кюфте, настърма, дроб сарма)*.

⁴ <https://m.ok.ru/grkalbatro/topic/152046548368240?ysclid=lnydpzhfrj574887974>

⁵ <https://rudnyi-altai.kz/zhent-boursaki-i-beshbarmak>

⁶ Туту.ру

⁷ <https://www.russianireland.com/tag/nacionalnaja-kuhnja>

10. Кузнецова И. В. Ориентализм *чорба* в южнославянской фразеологии // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2023. – № 2(119). – С. 20–27. – DOI 10.37972/chgpu.2023.119.2.003.
11. Лазаренкова Е. С. Лингвокультурологические особенности шведских пословиц и поговорок : дис. ... магистра филологии. – СПб., 2016. – 103 с. – URL : <https://dspace.spbu.ru/handle/11701/2816> (дата обращения: 15.10.2023).
12. Леонтьева Т. В. Интеллект человека в русской языковой картине мира. – Екатеринбург : Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2008. – 280 с.
13. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL : <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 15.10.2023).
14. Новое в русской лексике. Словарные материалы-2020 / отв. ред. М. Н. Приемышева. – СПб. : Институт лингвистических исследований РАН, 2021. – 486 с.
15. Порхомовский М. В. Турецкие пословицы в языке и речи. – М. : Языки славянской культуры, 2014. – 176 с.
16. Райхштейн А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. – М. : Высшая школа, 1980. – 143 с.
17. Селезнева Г. Я. Моделирование и семантический сдвиг как способы образования фразеологических единиц // Вестник Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта імя У. І. Леніна. Серыя 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. Псіхалогія. – Мінск : Універсітэцкае. – 1987. – № 1. – С. 72.
18. Словарь русского языка : в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М. : Русский язык ; Полиграфресурсы, 1999.
19. Словарь русской пищевой метафоры. Том 1: Блюда и продукты питания / под ред. Е. А. Юриной. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 2015. – 428 с. – DOI 10.17223/978-5-7511-2341-3.
20. Словарь тюркизмов в русском языке / Е. Н. Шипова (сост.). – Алма-Ата : Наука, 1976. – 444 с.
21. Узбекские пословицы и поговорки [Электронный ресурс]. – URL : <http://fmc.uz/maqollar.php> (дата обращения: 15.10.2023).
22. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. – Изд. 2, стер. – М. : Прогресс, 1986–1987.
23. Эмирова А. М. Основы крымскотатарской фразеологии : учеб. пособие. – Симферополь : Крымпедгиз, 2012. – 168 с.
24. Paýhas çeşmesi. – Aşgabat : Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2016. – 560 с.

Статья поступила в редакцию 20.10.2023

REFERENCES

1. Arutyunov S. A. Osnovnye pishchevye modeli i ih lokal'nye varianty u narodov Rossii // Tradicionnaya pishcha kak vyrazhenie etnicheskogo samosoznaniya. – М. : Nauka, 2001. – С. 10–17.
2. Biriñ A. K., Mokienko V. M., Stepanova L. I. Slovar' frazeologicheskikh sinonimov russkogo yazyka. – Rostov-na-Donu : Feniks, 1996. – 352 s.
3. Gadzhiahmedov N. E. Kumyksko-russkij slovar' poslovic i pogovorok. – Mahachkala : Dagestanskij gos. un-t, 2015. – 351 s.
4. Dimitrieva O. A. O gastronomicheskikh obrazah 2020 g. (po dannym slovarej i internet-resursov) // Etnokul'turnye fenomeny v obrazovatel'nom processe : sbornik nauchnyh statej. – Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un-t, 2021. – S. 430–437.
5. Dmitriev N. K. O tyurkskikh elementah russkogo slovarya // Leksikograficheskij sbornik. – Vyp. 3. – М. : Gos. izd-vo inostr. i nac. slovarej, 1958. – S. 3–47.
6. Egorov V. G. Etimologicheskij slovar' chuvashskogo yazyka. – Cheboksary : Chuvashskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1964. – 356 s.
7. Kovshova M. L. Lingvokul'turologicheskij metod vo frazeologii: kody kul'tury. – Izd. 3-e. – М. : LENAND, 2016. – 456 s.
8. Kopushchu V. Nazvaniya tradicionnyh myasnyh blyud v tureckom i gagauzskom yazykah. – Komrat : NIC Gagauzii im. M. V. Marunevich, 2014. – 48 s.
9. Kuznecova I. V. Nazvaniya vostochnykh sladostej i napitkov v sostave ustojchivykh sravnenij nekotoryh yuzhnoslavjanskih narodov (na fone drugih yazykov) // Slavica: Časopis pro slovanskou filologii. – 2022. – T. 91, № 4. – P. 467–479.
10. Kuznecova I. V. Orientalizm *чорба* v yuzhnoslavjanskoj frazeologii // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2023. – № 2(119). – С. 20–27. – DOI 10.37972/chgpu.2023.119.2.003.
11. Lazarenkova E. S. Lingvokul'turologicheskie osobennosti shvedskih poslovic i pogovorok : dis. ... magistra filologii. – SPb., 2016. – 103 s. – URL : <https://dspace.spbu.ru/handle/11701/2816> (data ob-rashcheniya: 15.10.2023).
12. Leont'eva T. V. Intellect cheloveka v russkoj yazykovoj kartine mira. – Ekaterinburg : Izd-vo GOU VPO «Ros. gos. prof.-ped. un-t», 2008. – 280 s.

13. Nacional'nyj korpus russkogo yazyka [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://ruscorpora.ru> (data obrashcheniya: 15.10.2023).
14. Novoe v russkoj leksike. Slovarnye materialy-2020 / otv. red. M. N. Priemysheva. – SPb. : Institut lingvisticheskikh issledovanij RAN, 2021. – 486 s.
15. Porhomovskij M. V. Tureckie poslovice v yazyke i rechi. – M. : Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2014. – 176 s.
16. Rajshstejn A. D. Sopostavitel'nyj analiz nemeckoj i russkoj frazeologii. – M. : Vysshaya shkola, 1980. – 143 s.
17. Selezneva G. Ya. Modelirovanie i semanticheskij sdvig kak sposoby obrazovaniya frazeologicheskikh edinic // Vesnik Belaruskaga dzyarzhaj'naga universiteta imya U. I. Lenina. Seryya 4, Filalogiya. Zhurnalistyka. Pedagogika. Psihologiya. – Minsk : Universiteckae. – 1987. – № 1. – S. 72.
18. Slovar' russkogo yazyka : v 4-h t. / pod red. A. P. Evgen'evoj. – 4-e izd., ster. – M. : Russkij yazyk ; Poligrafresursy, 1999.
19. Slovar' russkoj pishchevoj metafory. Tom 1: Blyuda i produkty pitaniya / pod red. E. A. Yurinoj. – Tomsk : Izd-vo Tomskogo un-ta, 2015. – 428 s. – DOI 10.17223/978-5-7511-2341-3.
20. Slovar' tyurkizmov v russkom yazyke / E. N. Shipova (sost.). – Alma-Ata : Nauka, 1976. – 444 s.
21. Uzbekskie poslovice i pogovorki [Elektronnyj resurs]. – URL : <http://fmc.uz/maqollar.php> (data obrashcheniya: 15.10.2023).
22. Fasmer M. Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka : v 4 t. – Izd. 2, ster. – M. : Progress, 1986–1987.
23. Emirova A. M. Osnovy krymskotatarskoj frazeologii : ucheb. posobie. – Simferopol' : Krymchpedgiz, 2012. – 168 s.
24. Paýhas çeşmesi. – Aşgabat : Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2016. – 560 s.

The article was contributed on October 20, 2023

Сведения об авторах

Кузнецова Ирина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры профессиональной психологии, социальной педагогики и начального образования Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-2038-5879>, irinak47@yandex.ru

Димитриева Ольга Альбертовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и чувашской филологии и культурологии Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; докторант кафедры русского языка как иностранного Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-2734-640X>, olgaal_79@mail.ru

Author Information

Kuznetsova, Irina Vladimirovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Professional Psychology, Social Pedagogy and Primary Education, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-2038-5879>, irinak47@yandex.ru

Dimitrieva, Olga Albertovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian and Chuvash Philology and Culturology, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia; Doctoral Student of the Department of Russian as a Foreign Language, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-2734-640X>, olgaal_79@mail.ru